

Д. ХАВИН

Знающие
ЛЮДИ КАРАГАНДЫ

УГЛЕТЕХИЗДАТ ~ 1947

А. ХАВИН

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ КАРАГАНДЫ

УГЛЕТЕХИЗДАТ

Москва

1947

А Н Н О Т А Ц И Я

В брошюре „Знатные люди Караганды” автор раскрывает, как создавалась угольная промышленность Карагандинского бассейна. В ней показано значение третьей угольной базы в народном хозяйстве СССР.

Автор рассказывает о людях Караганды, о ходе выполнения послевоенной сталинской пятилетки, о задачах, стоящих перед бассейном.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами промышленного развития страны и отдельных ее районов в частности, и в первую очередь, на угольщиков.

Отв. редактор *В. А. Глаголев* Техн. редактор *З. Л. Болдырева*
Л-123153 Сдано в набор 27/IX—47 г. Подп. к печ. 19/XI—47 г.
объем 2,5 п. л. Уч.-изд. л. 2,7 Бумага 60x921/16 Зак 1147
в печ. л. 43338 зн. Тираж 5000 экз. Цена 2 р. 25 к. Зак. изд. 287
2-я типография Углетехиздата Министерства Востокугля СССР,
Москва, Давыдовский пер., д 4.

І. ТРЕТЬЯ УГОЛЬНАЯ БАЗА

І. Убогое наследство

Почти сто лет назад, в 1856 году, в далеких степях Казахстана, в 3000 километрах к востоку от Москвы, в 227 километрах восточнее ближайшего города Акмолинска, произошло знаменательное событие, оставшееся, впрочем, незамеченным широкими кругами русского общества.

В урочище Караганда, на земле, принадлежавшей крупному баю-кулаку Ингалыку Утепову, было случайно обнаружено богатейшее месторождение каменного угля.

Весть о ценной находке медленно ползла по стране, дошла до Акмолинска, до Петропавловска. Оборотистый купец Ушаков решил овладеть этим месторождением, сулившим богатые прибыли. Он сколотил специальную компанию для закупки и эксплуатации угленосных земель.

Невежественный бай быстро подписал документ, составленный ловким и опытным доверенным компании Бушуевым.

В этом документе говорилось, что Утепов продает компании урочище Караганда «протяжением угольных пластов в выгодную) для компании сторону, пространством десять верст в ширину со всеми ископаемыми металлами и минералами как в недрах земли, так и на поверхности, со всякими произрастаниями для продовольствия...»

Утепову было уплачено 250 рублей — два рубля с полтиной за каждый квадратный километр площади!

Вслед затем компания начала добывать топливо для небольшого медеплавильного заводика, созданного в 45 километрах от шахты. За три десятилетия с 1856 по 1887 год купцы добыли 300 тонн угля — по 10 тонн в год!

А затем добыча угля и вовсе прекратилась. Это, впрочем, было вполне естественно. Угольную промышленность нельзя было развивать оторванно от всего народного хозяйства. Надо было строить железные дороги, заводы, которые потребляли бы топливо. Этого Ушаков и его компания не хотели, да и не могли сделать.

За 10 лет до Великой Октябрьской социалистической революции компания уступила завод и угленосные земли английскому акционерному обществу «Spasski Copper» («Спасская медь»).

Новое общество широко рекламировало великие богатства степей. Однако методы и масштабы использования недр почти не менялись. Уголь попрежнему добывался вручную в примитивно оборудованных шахтенках, топливо перевозилось на верблюдах... Даже в годы первой мировой войны, когда каждая тонна меди и топлива была столь ценна для военной промышленности — добыча карагандинского угля не превышала 30 тонн в год.

Капиталисты так и не сумели разбудить великие сокровища казахских степей.

В авторитетном труде, составленном русским географическим обществом за десяток лет до первой мировой войны, мы находим ряд данных, ярко характеризующих плоды многолетнего хозяйничанья промышленников. «Карагандинское месторождение, — читаем мы здесь, — имеет два пласта: Северный до 10 саженей ширины и трех в глубину, Южный — несколько менее; в длину они известны на версту», — такова была «осведомленность» акционеров о богатствах принадлежавших им недр. А вот каковы были условия труда на шахтах: «При отсутствии в крае фабричных инспекторов, — пишут авторы, — здесь с рабочими не принято «стесняться». Рабочие-киргизы (казахов и киргизов тогда одинаково именовали «киргизами») живут в грязных и вонючих юртах, школ нет, также врачей».

Взорванная шахтенка «Джимм», затопленная копь «Герберт», одно здание без крыши, три саманных и один кирпичный домик, два котла «Бабкок» и один вентилятор — таково все то убогое наследство, которое оставили англичане.

¹ „РОССИЯ“, Полное географическое описание нашего отечества. Под редакцией В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и акад. В. И. Ламанского, т. 18.

2. В степь приходит советский геолог

Юная Республика Советов переживала тяжелые дни: немцы захватили Украину вместе с Донбассом. Они лишили промышленность Питера, Москвы, Иванова топлива и металла. Но великие вожди советского народа Ленин и Сталин прозорливо глядели вперед. Они готовили свой народ к созидательной работе.

Уже в июне 1918 года — через 8 месяцев после Великой Октябрьской социалистической революции в далекую Сибирь отправляется группа ученых-геологов. В ее состав входил Александр Александрович Гапеев. Перед геологами была поставлена задача — разведать и изучить угольные богатства Кузнецкого бассейна.

Экспедиции был предоставлен особый вагон. Ее обеспечили всем необходимым для утомительного пути и длительной работы.

Однако белогвардейское восстание, вспыхнувшее в Сибири, где Колчак, активно поддерживаемый интервентами, объявил себя правителем Российского государства, помешало ученым выполнить возложенное на них поручение.

В 1920 году, едва только Красная Армия очистила Сибирь и Казахстан от белогвардейцев, Александр Александрович Гапеев направляется в Караганду. Поездом ему удалось добраться до Петропавловска. Дальше лежала безлюдная степь, которую на своих верблюдах пересекали лишь редкие кочевники. Вместе с одним кочующим аулом Гапеев пересек степь и то на волах, то на верблюдах добрался до Караганды. Два месяца длилось это томительное путешествие.

Три недели пробыли в бассейне Гапеев и его помощники Виктор Иванович Лутугин, Марья Васильевна Гапеева. Пешком обошел Гапеев бассейн, исследовал все обнажения, колодцы, опрашивал население, делал глазомерную съемку. Проследив на расстоянии 25 километров от деревни Тихоновка до реки Сокур непрерывную цепь известняков, Гапеев пришел к выводу, что соответственно тянутся и пласты угля.

Вернувшись в Ленинград, геолог опубликовал работу, в которой он, аргументируя привезенным им фактическим материалом, трактовал Карагандинский бассейн как важнейший топливный район, могущий дать коксующийся уголь.

тогда как до этого месторождение рассматривалось, как имеющее чисто местное значение.

Тогда же геолог, в полевых условиях, организовал первое, самое примитивное, испытание угля на коксуемость. Он бросил крупный кусок топлива в костер. После того как костер погас, А. А. Гапеев убедился в том, что побывший в огне уголь спекся, превратился в кусок кокса.

Все эти выводы произвели большое впечатление на крупнейших советских геологов и, в частности, на маститого русского ученого — академика А. П. Карпинского.

Первые же подсчеты богатств недр, произведенные Гапеевым, свидетельствовали о том, что сокровища Караганды имеют первостепенное значение для всей страны, что они выдвигают этот отдаленный и отсталый район в ряд важнейших и наиболее перспективных угольных бассейнов страны.

С тех пор изучение угольных богатств Караганды ведется во все больших и больших масштабах. Год за годом в степь выезжают все новые и новые экспедиции. За период времени с 1930 по 1940 год на одну только разведку недр Караганды вложено свыше 10 миллионов рублей. Иными словами, ежегодно Советская страна расходовала на изучение недр Караганды втрое больше, чем царское правительство тратило на изучение недр всей страны.

Немалое количество советских ученых связало свою жизнь с бассейном. Все эти годы внимательно следит за ходом разведок, направляет их, участвует своими советами и указаниями зачинатель работ по изучению Караганды, Александр Александрович Гапеев, имя которого неразрывно связано с историей района. «Крестным отцом» бассейна зовут его угольщики. Полтора десятка лет посвятила изучению сокровищ Караганды Зинаида Петровна Семенова, много и плодотворно потрудились Георгий Антонович Кушев. Свою долю труда внесли палеонтолог Алексей Михайлович Семорин и петрограф Аделаида Андреевна Дютер.

В изучении бассейна участвовали не одни геологи. Предстояло не только разведать богатства недр, но и изучить химические свойства карагандинских углей, установить содержание в них серы, фосфора и, в особенности, их коксуемость. В лабораториях развернулась работа по всестороннему опробованию, анализу углей вновь разведанного бассейна. Знаменитый русский ученый, отец русской металлургии, академик Михаил Александрович Павлов непосред-

ственно руководил опытами по коксованию карагандинского угля.

Результаты исследовательских работ превзошли все ожидания: уголь оказался первоклассным по чистоте от серы и фосфора и по калорийности (свыше шести тысяч калорий). Значительная часть углей хорошо коксуется.

Уголь залегают в бассейне пластами от полутора до шести метров, значительно превосходя по их мощности все остальные бассейны, кроме Кузнецкого.

3. Рождение третьей угольной базы

В годы первой пятилетки советский народ приступил к реализации величественного плана товарища Сталина — созданию Урало-Кузнецкого комбината. Почетное место в этом плане было отведено вновь разведанному Карагандинскому угольному бассейну. Эта новая кочегарка географически расположена чрезвычайно выгодно.

В постановлении от 15 августа 1931 года «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов» ЦК ВКП(б) подчеркнул, что «...географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР».

В этом же постановлении ЦК партии дал обширную программу работ по освоению богатств бассейна. ЦК партии признал необходимым приступить к постройке электростанции, к исследовательским и проектным работам по водоснабжению бассейна, к широкому строительству шахт, к развертыванию торговой сети, сети общественного питания, школьных и культурных учреждений.

Еще до этого, в июне 1930 года, в Караганду прибыл первый отряд строителей новой кочегарки. К тому времени железнодорожные пути еще не были доведены до угольного бассейна.

На выюках доставлялись оборудование, продовольствие, строительные материалы. Летом 1930 года были заложены первые разведочно-эксплуатационные шахты.

Немало трудностей пришлось преодолеть строителям. Десятки проблем, одна другой сложнее, пришлось им решать одновременно.

В районе не было воды ни для питья, ни для технических целей. Ее надо было искать. Не было рабочих, знаю-

ших горное дело, ощущался острый недостаток в технических кадрах. К тому же внимание всей страны в то время было сконцентрировано на перевооружении угольной промышленности Донбасса. Караганда должна была в эти годы довольствоваться небольшими материальными ресурсами. Ощущался острый недостаток в оборудовании и средствах механизации.

Еще в 1933 году механизированным путем было добыто лишь 3,7% всего угля. К тому времени во всем бассейне насчитывалось всего лишь 10 врубовых машин и 30 конвейеров.

Одно за другим преодолевались все препятствия. Строительство третьей угольной базы осуществлялось комплексно. Было завершено строительство железной дороги, проходились шахты, одновременно строился город.

Шахтерам надо было дать воду. Водопровод протяжением свыше 35 километров был протянут от реки Нура. Медленно и вяло текла эта речка, но во время паводка, когда в нее устремлялись многочисленные потоки с гор, ее воды выходили из берегов.

С далекого Днепра строители великой Днепровской гидроэлектростанции прибыли в помощь карагандинцам, они помогли им построить плотину и создать обширное водохранилище.

Формировались горняцкие кадры на месте, одновременно во все возрастающем количестве прибывали на помощь горняки из других угольных бассейнов. Добыча угля непрерывно росла. Кривая ее быстро шла вверх. За один последний год второй пятилетки добыто было топлива почти вчетверо больше, чем извлекли из недр русские и иностранные промышленники за 25 дореволюционных лет. В конце второй пятилетки Карагандинский угольный бассейн превзошел уровень добычи топлива, достигнутый Кузнецким бассейном к началу первой пятилетки.

Рождение третьей кочегарки явилось необходимой предпосылкой к развитию всего края, в первую очередь, его могучей цветной металлургии. Опираясь на угольные богатства Караганды, советское правительство начало во второй пятилетке строительство крупнейшего в стране медеплавильного Балхашского завода, приступило к использованию цветных богатств Джекказгана.

4. Страна форсирует строительство новой кочегарки

В третьем пятилетнем плане предусматривался новый бурный рост угольной индустрии Карагандинского бас-

сейна. Намечалось вновь построить больше десяти средних и крупных шахт, общей мощностью 7,75 миллионов тонн. Большое внимание уделялось развитию третьей кочегарки СССР. Здесь концентрируются материальные и людские ресурсы, усиленными темпами осуществляется новое шахтное строительство. И в 1940 году добыча выросла уже на 62%, по сравнению с 1937 годом. В этот последний предвоенный год Карагандинский угольный бассейн дал угля уже почти вдвое более, чем до первой мировой войны добывали все вместе взятые бассейны, помимо Донецкого. Шахты треста Карагандауголь располагали мощным парком механизмов — врубовых машин, электровозов, конвейеров. Особенно быстро росла добыча коксующихся углей.

К началу войны карагандинский уголь играл уже крупную роль в балансе коксующихся углей Востока. А географическое положение и удобные пути, связывающие его с Уралом, обеспечили третьей кочегарке выдающуюся роль в годы Великой Отечественной войны.

...Гитлеровские орды ворвались в советскую страну. Гитлер, его генералы хорошо помнили 1918 год. Совершенный тогда немцами разбойничий захват единственной угольно-металлургической базы юной Республики Советов повлек почти полный паралич промышленности страны. Лишенные донецкого угля и металла, замирали электростанции, заводы Питера, Москвы, Иванова. И теперь фашисты тешили себя надеждой, что, захватив Донбасс, они парализуют оборонную индустрию СССР и победоносно завершат войну. Они стремились к украинской пшенице, донецкому углю, криворожской руде. Осенью 1941 года фашистский сапог ступил на богатую землю Донецкого бассейна. Гитлеровцы захватили Ворошиловград и Краснодон, Ворошиловск и Красный Луч, Горловку и Артемовск, Сталино и Рутченково, Никитовну и Макеевку, Шахты и Несветай. Один за другим были оккупированы эти угольные районы могучей кочегарки. Ефрейтор Гитлер торжествовал. Геббельс официально возвещал, что с Советским Союзом покончено. В Берлине хозяева домов, расположенных на улочных магистралях, по которым предстояло пройти войскам, «победившим» на восточном фронте, уже втридорога продавали право наблюдать из окон, с балконов парад «победителей».

Даже в союзных государствах, среди «друзей» страны социализма было немало людей, считавших, что Советский Союз проиграл войну.

Гитлер и его генералы жестоко просчитались. Они не учли всего величия созидательной работы, осуществленной советским народом в славную эпоху сталинских пятилеток.

Советский Союз лишился железных руд Криворожья, но он опирался на великие сокровища горы Магнитной, железнорудные богатства Среднего Урала и Горной Шории в **Сибири**. Фашисты захватили уголь Донбасса, но топливо электростанциям, железнодорожному транспорту, предприятиям металлургической промышленности давали шахты Кузнецкого и Карагандинского угольных бассейнов. Индустрия Урала могла опереться на угольную промышленность. Кизела и Челябинска, Богословска и Егоршина; заводы Восточной Сибири получали топливо из Черемховского бассейна.

В те тяжкие месяцы осени 1941 года, когда сводки информбюро сообщали об оставлении Советской Армией городов Донбасса — эшелоны, груженные врубными машинами, конвейерами, буровыми станками, держали путь на восток. Рядом с машинами занимали места шахтеры, командиры производства, члены их семейств.

В истории районов Востока и, в первую очередь, Караганды, призванной питать коксующимся углем металлургию Урала, открылась новая замечательная глава.

5. Вклад угольщиков Караганды во всенародное дело борьбы с фашизмом

...Тяжелые испытания переживал советский народ осенью 1941 года. Огромная территория была захвачена оккупантами. Из топливного баланса Союза выпала не только великая Донецкая кочегарка, но и Подмосковский бассейн. Правда, последним оккупанты владели лишь три недели, но за этот короткий срок они успели погубить плоды многолетнего созидательного труда советских людей.

Зимой 1941—1942 годов карагандинский уголь, как и кузнецкий, как и кизеловский, приходилось возить далеко на запад, вплоть до Ленинграда, Москвы, Рязани,

В этот первый год войны все народное хозяйство опиралось на угольные бассейны Востока. Шахтеры Караганды, как и **горняки** Кузбасса, Урала, Восточной Сибири, с честью выполнили свой долг перед Родиной, Советской Армией.

Дать возможно больше коксующихся углей стране! — под этим лозунгом работает армия карагандинских шахтеров.

В помощь угольщикам бассейна пришли шахтеры, эвакуированные из Донецкого бассейна, тысячи колхозников, прибывшие по зову партии и правительства из разных районов, областей и республик Союза.

С новой силой развернулась деятельность советских геологов, масштабы работ которых во много раз превзошли довоенные.

Одновременно в больших размерах осуществлялось строительство новых шахт. Оборонной индустрии надо было давать уголь возможно быстрее, нельзя было ждать, пока будет завершено строительство шахт-гигантов. И поэтому наравне с закладкой крупных шахт создавались небольшие предприятия, которые можно было в кратчайший срок ввести в строй. Одновременно вскрывались новые горизонты на действующих шахтах.

И карагандинцы успешно справились с большими задачами, поставленными перед ними страной. Из года в год быстро росло количество угля, выдаваемого на-гора. В 1945 году бассейн дал на 78% топлива больше, чем в 1940 году.

Перед самой войной в бассейне было приступлено к организации добычи открытым способом с разрезов. За годы войны в бассейне были сданы в эксплуатацию два разреза. В частности, в 1944 году за 10 месяцев в рекордно короткий срок был оборудован новый мощный разрез. В результате за 1944 год открытым способом было добыто уже втрое больше, чем в 1943 году. В 1945 году на их долю пришлось 17% всей добычи в бассейне.

На левом берегу Нуры, у огромного зеркала водохранилища, строилось здание электростанции, величественно встающее на фоне угрюмых прибрежных сопок. В 1942 году Карагандинская районная электростанция передала по высоковольтной линии электропередачи свой первый ток шахтам.

В центре внимания многотысячного коллектива угольщиков бассейна стояла борьба за увеличение коксовых ресурсов страны. С этой целью была осуществлена широкая, хорошо продуманная программа мероприятий. Все ресурсы, в первую очередь, были направлены на добычу угля пласта «Новый», отличающийся наименьшим содержанием золы, вследствие чего его можно применять для коксования без

обогащения. Одновременно в результате осуществления целого комплекса технических мероприятий была увеличена производительность обогатительной фабрики. Значительны эффект давало применение, по предложению бригады Академии наук СССР, новой системы разработки пласта «Верхняя Марианна». Последний, наиболее мощный в бассейне, состоит из трех слоев, средний из которых содержит меньше золы. Поэтому часть его может быть использована для коксования без обогащения. До войны пласт разрабатывался по двухслойной системе с большими потерями угля среднего слоя, так как угли всех слоев, более зольные и менее зольные, смешивались и загрязнялись.

Трехслойная разработка пласта, предложенная бригадой Академии наук, позволила сократить потери угля, одновременно обеспечивая выделение для коксования наиболее чистого угля среднего слоя пласта.

В боях за уголь прошли суровые испытания, закалились, приобрели богатейший опыт десятки тысяч новых людей, пришедших на шахты в дни войны, покрыли себя неувядаемой славой тысячи передовиков.

Именно в дни войны на шахтах Караганды особо интенсивно протекала работа по перевооружению шахт, внедрению передовой техники.

6. Послевоенная пятилетка Карагандинского бассейна

Страна вступила в послевоенный период. Советский народ возобновил свой мирный созидательный труд, прерванный вероломным нападением фашистов.

В марте 1946 г. первая сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР, осуществление которого обеспечит новый мощный подъем социалистического народного хозяйства страны, культуры и материального благосостояния советских людей.

Первая послевоенная сталинская пятилетка уделяет особое внимание развитию угольной индустрии. В 1950 г. добыча угля должна возрасти на 51% по сравнению с 1940 г.

Многотысячный коллектив третьей советской кочегарки должен внести немалый вклад в дело увеличения топливных ресурсов страны.

Перед карагандинцами стоит задача — не только обеспечить к концу пятилетия крутой подъем добычи топлива, но и создать все условия для дальнейшего развертывания угольной промышленности бассейна в последующие годы. С этой целью предстоит провести в Караганде невиданное еще по объему новое шахтное строительство. В течение пятилетия ассигновано на строительство шахт, обогатительных фабрик, жилищ, культурно-бытовых учреждений сотни миллионов рублей.

Геологи должны подготовить угольные поля для закладки новых шахт и карьеров, шахтостроители обязаны ввести в эксплуатацию новые шахты и разрезы. Новые обогатительные фабрики будут очищать уголь от примесей, начнет работать большая брикетная фабрика.

Пятилетка предусматривает осуществление большого плана строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений: новые кварталы жилых домов получают карагандинские шахтеры.

Развертывание угольной индустрии Караганды потребует дальнейшего укрепления энергетического хозяйства бассейна.

Бассейн получит новый, большой завод горношахтного оборудования.

Потоки карагандинского угля двинутся в Джезказган. Караганда будет давать коксующийся уголь не только металлургии Урала, но и новым металлургическим заводам в других районах.

Расширяются транспортные связи бассейна.

Резко увеличивается провозная способность основной магистрали, связывающей Караганду с Уралом.

7. Города угля

За Петропавловском железнодорожная магистраль идет далее на юго-восток. Еще два десятка лет назад путь от Петропавловска до Караганды можно было проделать лишь на лошадях и верблюдах. А сейчас в глубь казахских степей к Караганде, Балхашу, далекому Джезказгану уходят вновь проложенные железные дороги. Вдоль них тянется

сеть телеграфных проводов. Пустынные, нелюдимые казахские степи стали проезжими. Сталинские пятилетки вдохнули новую жизнь в этот край, изобилующий богатствами недр.

Поезд идет по степи. Много часов глаз видит все тот же однообразный ландшафт — небо и степь, степь и небо. Редко, редко на горизонте промелькнет островок леса. Только под Кокчетавом, да за Боровым поезд в течение нескольких часов пробирается среди хвойных лесов и березовых рощ. Но за станицей Ак-Кули окончательно исчезают и эти островки. Весь остальной путь лежит по бескрайней степи.

Еще недавно весь край был пустынен. Не обрабатывалась земля! Какой же смысл было это делать, когда даже хлеб никак не удалось вывезти!

Стальные пути приобщили этот богатейший край к культуре, включили его в единый народнохозяйственный организм великой страны социализма.

Именно здесь, на подступах к Караганде, особо ярко видна великая роль советской индустрии, комплексный характер развития социалистической экономики.

Создание третьей угольной базы потребовало прокладки железнодорожных путей. Осуществление нового железнодорожного строительства позволило освоить земли, оставшиеся ранее необработанными.

...Вот и Караганда. Та часть города, которую начали строить одновременно с первыми шахтами, ныне называется «Старой Карагандой!». Этой части Караганды не исполнилось еще и полутора десятка лет, но именно с нее началось строительство города угля, потому ее и называют «Старой».

На облике «Старой Караганды» отразились все особенности первого периода строительства, когда не было еще единого плана будущего города, когда строители сооружали главным образом здания, предназначенные служить лишь временно, — общежития, бараки. Впоследствии здесь было построено — и немало — красивых, в архитектурном отношении хорошо оформленных домов.

Старый город особо много теряет в сопоставлении с новым городом, находящимся в 7 километрах от него.

Поезд пригородной железной дороги приходит на станцию «Новая Караганда». И мы попадаем в небольшой по

занимаемой территории, но подлинно европейский город. Любой его квартал может быть перенесен в Москву, Ленинград, Киев.

Вся «Новая Караганда» строилась по одному архитектурному замыслу. Каждая улица, каждая площадь являются неотъемлемой частью единого архитектурного ансамбля.

Авторы проекта архитекторы Карнаухов, Кузнецов, Машков учли все климатические особенности Караганды — резкие колебания температуры. — от плюс 40 градусов в июле до минус 40 градусов в январе, буйные ветры. Весь новый город застроен экономно, на небольшой площади. Здесь все больше многоквартирные трех- и четырехэтажные дома. При этом отдельные здания порой занимают целый квартал.

Зайдите в любой дом — его жильцам обеспечены все удобства: в каждой квартире ванная комната, в стену вделаны всякие необходимые для хозяйства шкафчики. Летним вечером, когда в комнатах душно, население пользуется балконами. Дома построены добротно, прочно.

Все дома многоэтажные, и тем не менее каждый из них имеет свой собственный стиль, как и каждый квартал имеет свой индивидуальный облик.

Особое внимание уделено озеленению города. В самом центре его создан большой парк культуры и отдыха. Правда, на нем еще лежит печать молодости, но с каждым годом все обильней разрастается его зелень, дает все больше тени и прохлады. Одна из уличных магистралей, пересекающих весь город, наполовину отведена под бульвар. Нет почти улицы, на которой не было бы островка тщательно лелеяемой зелени.

Новая Караганда имеет свою любопытную историю. По первоначальному проекту, утвержденному в 1939 году, в ней предполагалось сосредоточить все население бассейна. Стихийно же выросшие при шахтах «временные» поселки предполагалось ликвидировать. Вскоре, однако, выяснилось, что многие шахтеры не желают покинуть свои поселки, где они обзавелись огородами, хозяйством. Карагандинский горняк крепко ценит возможность получать на своем участке свежие овощи, картофель, которыми он может обеспечить себя на круглый год, иметь молоко, мясо от своего скота.

В поселке он имеет все возможности для ведения своего хозяйства: вокруг каждого поселка тянется широкая лента огородов, ранним летним утром пастухи гонят в степь обширные стада коров, принадлежащих горнякам. Вот по-

чему в прежний проект пришлось внести коррективы: поселки сохранены, они тянутся почти непрерывной цепочкой между старой и новой Карагандой, уходят далеко и за старую и за новую Караганду. В дальнейшем в основу городского строительства, положен принцип возведения одноэтажных домов.

8. На стройке жилищ

В 1947 году в бассейне предполагается соорудить много индивидуальных домов. Шахтер получает от государства ссуду в 10 тысяч рублей. Шахта выдает ему лес, стекло, предоставляет транспорт для доставки материалов на площадку.

Во всех поселках можно наблюдать картину широко развернувшегося строительства. Вот в поселке шахты № 26 сооружает себе дом посадчик Илья Иванович Коназирский. Во время войны приехал он в неведомую ему ранее казахскую степь из далекой солнечной Молдавии, чтобы помочь стране, фронту дать коксующийся уголь оборонной промышленности. Сперва все здесь казалось непривычным, тянуло назад к синим водам Прута. Но постепенно полюбил шахтер новый край — его привольные степные просторы, его подземные и надземные богатства. Новый шахтер быстро освоил Горняцкое дело, по душе пришлось оно ему. И после войны решил Коназирский остаться в бассейне, связать свою судьбу с шахтой. Привез он свою семью из Молдавии и приступил к постройке дома. Получил ссуду от банка, строительные материалы — и вот теперь сооружает себе жилье. Еще дом только воздвигается, а уже рядом на приусадебном участке посажены картофель, овощи. Скоро шахтер получит по твердой цене теленка — через год семья получит молоко. Прочно устраивается семья Коназирских в бассейне. Рядом с Коназирским строят себе дома его земляки лесогон Кихай, навалоотбойщик Рисов, забойщик Пальчев. Все они приехали одновременно из Молдавии, поступили на одну шахту. Теперь привезли семьи и строятся. Так в поселке выросла новая улица, построенная уроженцами Молдавии.

Много таких новых улиц возникает в нынешнем году. Во всех шахтных поселках отведены специальные кварталы под дома-коттеджи, строящиеся, хозяйственными организациями для продажи шахтерам.

Вот мы на новой улице, выросшей в поселке шахты № 1-бис. Еще в прошлом году здесь простиралась чистая степь. Теперь сверкают на солнце окна новеньких, опрятных домиков.

Все они построены хозяйственными организациями и проданы шахтерам в кредит. Зайдем в один из этих уютных, привлекательных домиков.

Навалоотбойщик Кабин Садун приглашает нас к себе. Его дом состоит из двух комнат, кухни и коридора. При доме кладовая, просторный погреб. Шесть лет назад, осенью 1941 года, Садун приехал в Караганду из одного из глубинных районов Акмолинской области.

Грустно было колхознику на новом месте в первые дни. Он сильно скучал по семье, все кругом казалось непривычным. Робко собирался он в первый раз спуститься в шахту.

...Прошло шесть лет. Теперь прежний колхозник в совершенстве освоил горное дело. Полторы-две тысячи рублей зарабатывает он в месяц. Две почетных грамоты и медаль получил он за самоотверженный труд во время войны. Садун окончательно решил связать свою судьбу с шахтой, сделавшейся ему родной.

Подписал шахтер договор о том, что он берет на себя обязательство не менее трех лет проработать на своем предприятии. Начальник шахты со своей стороны обязался продать горняка в собственность вновь построенный двухкомнатный домик с тем, чтобы стоимость его была возвращена государству в течение 10 лет.

Договор также предусматривает, что шахтер получает от государства 3 тысячи рублей на хозяйственное обзаведение, безвозвратное пособие на переезд семьи, промтовары без карточек.

И вот теперь Садун и его семья уже устроились на новом месте. Он с гордостью показывает нам хорошо обставленные комнаты, свое большое хозяйство.

Рядом с Садуном живут его земляки Исхак Шалаваев, Тамержан Доцанов и многие другие. Все они прошли тот же путь: превратились в кадровых шахтеров.

Так формируются новые кадры, так прежний колхозник превращается в горняка, целиком преданного своему предприятию. Большое жилищное строительство, осуществляемое в бассейне, является одним из важнейших факторов привлечения новых кадров.

И дома, воздвигаемые застройщиками, и дома, построенные хозяйственными организациями, но продаваемые шахтерам, являются личной собственностью их жильцов. Одновременно строятся новые кварталы домов, являющихся собственностью государства. В Новой Караганде, например, за один 1946 г. выросла целая большая улица имени Героя Советского Союза Нуркена Абдирова. По обеим сторонам этой новой широкой магистрали вытянулись две линии коттеджей—двух-, трех-, четырехквартирных домов. Широким фронтом осуществляется строительство общественных зданий. Здесь же, в Новой Караганде, полным ходом сооружается трехэтажное здание музыкальной школы. В нем будут не только классы для занятий, но и фойе, и нотохранилище, и концертный зал, рассчитанный на 250 человек.

Дети карагандинских рабочих, инженеров будут здесь не только учиться, но и давать пробные концерты. В другом квартале Нового города развернуто строительство новой травматологической больницы. Здесь смогут одновременно лечиться 80 человек. Одну огромную стройку представляет собой весь бассейн. Жилые дома, новые здания культурно-бытовых учреждений возводятся в Старом и Новом городах, в шахтных поселках.

А в 25 километрах от Караганды строится еще один город угля — Сарань. Этот вновь строящийся город угля, заложенный в первом году пятилетки, создается по единому плану, в основу которого положено малоэтажное строительство. Основной тип возводимых зданий — дома-коттеджи. Работы идут параллельно на различных улицах и кварталах.

Еще издали сверкают своими крышами хорошо распланированные кварталы. Здесь уже заселены десятки домов, каждый из которых состоит из двух и четырех квартир. В каждой квартире по 2—3 комнаты с кухней, коридором, кладовыми, террасой. Параллельно новым домам тянется линия надворных построек — сараев.

Особое внимание привлекает большое здание, крытое шифером. Это—ясли. Они уже построены и сдаются в эксплуатацию. В здании два больших залитых солнечным светом зала, хорошо оборудованная кухня, все другие подсобные помещения. Рядом, столь же любовно и добротнo сооруженное для саранцев дошкольного возраста, здание детского сада.

Еще дальше идет строительство огромного двухэтажного здания — десятилетки.

Специальные кварталы отведены под дома, сооружаемые для продажи рабочим, другие под индивидуальную застройку. Скоро десяток семей шахтеров и строителей переселится в дома, купленные ими у государства.

В нынешнем году вновь рождающийся город получает также больницу и ряд других общественных зданий.

Новый город строится несравненно быстрее, чем создавалась Караганда. Это и понятно. Караганда отстояла на многие сотни километров от крупных индустриальных центров. Сарань опирается на производственно-технические ресурсы Караганды. На стройке нового города угля используется огромный и разнообразный опыт, накопленный в процессе созидания бассейна. А главное, бассейн располагает уже опытными, прошедшими большую школу кадрами строителей, которым под силу разрешить любые трудные задачи.

II. ЛЮДИ КАРАГАНДЫ

Еще и сейчас в Караганде можно встретить людей, которые положили начало строительству третьей угольной базы. Из далекого Донбасса прибыл в 1930 году отряд шахтеров, чтобы наладить проходку шахт, помочь новому бассейну воспитать свои собственные горняцкие кадры. Одновременно большой отряд карагандинцев был послан в Донбасс, чтобы на его шахтах пройти практический курс обучения.

Так было положено начало формированию нынешней многотысячной армии горняков бассейна, в рядах которой — прославленные комбайнеры, врубовые машинисты, навалотбойщики, проходчики, крепильщики.

Имена многих из них знает весь бассейн.

1. Врубовой машинист Клавдий Макаров

Широкой популярностью, например, пользуется имя знатного врубового машиниста шахты № 20 -- Клавдия Семеновича Макарова. Клавдий Макаров — кадровый карагандинский шахтер. С 1932 года с честью занимает он свой трудовой пост. Почти все эти годы он работает на одной и той же шахте.

Долгие годы работал он бурильщиком. А потом изучил врубовую машину, освоил новую профессию: В 1946 году стал он машинистом врубовки. И уже через несколько месяцев с таким же мастерством работал на врубовке, как раньше бурил. Из месяца в месяц выполняет он норму выработки на 220%.

В чем «секрет» его успеха?

На этот вопрос начальник отдела технического нормирования и зарплаты шахты г. Ефименко, внимательно изучивший работу передового машиниста, отвечает:

— Макаров добился победы главным образом потому, что он знает свою машину, любовно, систематически, изо дня в день ухаживает за ней. Он никогда не выйдет на поверхность, не просмотрев машину, не проверив ее готовность к дальнейшей работе. И лишь убедившись, что его машина на полном ходу, что на ней в любой момент можно приступить к зарубке, он подымается из шахты.

Придя в лаву, он еще раз проверяет машину, тщательно смазывает трущиеся части и только после этого берется за работу, уверенный, что машина не подведет его. Недаром его врубовка работает безотказно.

Ведет машину он спокойно, ровно и уверенно. Весь текущий и средний ремонт машины машинист осуществляет сам. И при неполадках он не ждет, пока придет монтер, а сам устраняет их.

У передового машиниста всегда с собой полный комплект необходимых слесарных инструментов, а также лопата, топор, натяжная скоба.

Машинист тонко чувствует свою машину. Он ведет ее, учитывая малейшие изменения пласта. По звуку улавливает он степень напряжения, с которой работает мотор. Как только врубовка наталкивается на твердые угли или породу, машинист немедленно снижает скорость подачи, таким путем увеличивает интенсивность резания и предотвращает перенапряжение.

Мы встретились с знатным шахтером в тот момент, когда он готовился спуститься в шахту.

За поясом у него был топор, в руках банка со смазочным маслом.

— Самое главное, — говорит он, — полностью использовать весь рабочий день, все 480 минут... Тот врубовый машинист, который работает без аварии и простоев, обязательно добьется хороших результатов.

Знатный шахтер объясняет, что в условиях шахты № 20 с ее крепкими углями нецелесообразно вести машину форсированными режимами. Но так как машина работает безотказно и каждая минута используется рационально, то он и перевыполняет норму в два с лишком раза. Макаров разъясняет одну из основных причин своего успеха: один машинист ничего не в состоянии сделать, решает только слаженная дружная работа всей бригады.

« — В моей бригаде, — говорит он, — обязанности точно распределены между всеми ее участниками. Каждый отвечает за порученное ему дело, каждый знает свою область работы.

Я веду машину. Мой помощник Михаил Любченко идет вслед за машиной и отгребает штыб, чтобы он не попадал в режущую цепь. А между тем стоит только зазеваться, стоит только цепи заштыбоваться — и немедленно мотор глохнет, машина перестает работать. Приходится останавливаться, чтобы прочистить цепь. А такая «операция» может поглотить до получаса.

Но Любченко зорек и бдителен. У нас никогда не бывает простоев по его вине.

Второй мой помощник Алексей Дробышев в процессе движения машины подтягивает кабель, подбивает подшашки в зарубной щели».

Успех врубового машиниста определяет не только водитель, не только его непосредственные помощники. Решает дело своевременная уборка добытого угля. Врубке нужна открытая дорога, а это зависит от бригады навалоотбойщиков, от организации всего дела на участке. Начальник участка Тихон Тихонович Лукинов сумел создать бригаде все условия для высокоэффективного труда. Но и помимо того Макаров поддерживает непосредственную тесную связь с обслуживающей его бригадой навалоотбойщиков Логова, следит за тем, чтобы она была всегда полностью укомплектована. Дружное сотрудничество врубового машиниста, его помощников, навалоотбойщиков позволило наладить циклическую работу. Бригада ежедневно делает полцикла, при длине лавы в 200 метров.

Клавдий Семенович навсегда связал свою судьбу с Карагандой. У него здесь свой домик, хозяйство, большой огород, корова. Хороши и заработки знатного стахановца. В апреле, например, он заработал 7262 рубля, в том числе доплата по прогрессивке составила 3376 рублей и премия за цикличность — 1080 рублей. Его помощники зарабатывают по 5800 рублей. Отличная работа врубового машиниста Макарова, всей его бригады принесла победу и всему участку № 5.

Макаров с честью сдержал слово, данное товарищу Сталину. Но он не успокаивается на достигнутых успехах. Он зорко следит за работой других передовых машинистов бассейна — Медынского (шахта имени Кирова), Барского

{шахта №18), беспрестанно учит своих помощников, помогает им повысить свои квалификации. «Нам, — говорит он, — нельзя задерживаться на одном месте. Иначе нас нагонят другие, а нам негоже плестись в хвосте».

2. Комбайнер Василий Величко

Все большее значение в бассейне приобретают люди новой квалификации — машинисты угольного комбайна, или, как их называют, комбайнеры. Сегодня отряд комбайнеров еще малочислен, но он быстро растет.

Качество подготовки комбайнеров, степень овладения ими техникой будут играть первостепенную роль в деле внедрения самой совершенной и передовой машины — комбайна.

В бассейне уже выросла группа комбайнеров, умеющих брать от этой замечательной машины все, что она способна дать.

Василию Величко, машинисту комбайна на шахте № 31, едва лишь исполнилось 26 лет, а он уже много лет работает на шахтах Караганды. Его первой шахтерской профессией была выборка породы. Но молодого горняка привлекал к себе богатейший и разнообразнейший парк шахтных машин.

Работая выборщиком, он в то же время учился на курсах механизаторов. И вскоре он получает желанную профессию электрослесаря. В течение четырех лет выполняет он эти обязанности на шахте № 31.

Когда на шахту прибыл первый комбайн и был организован специальный комбайновый участок, шахтеру Величко предложили в качестве электрослесаря обслуживать этот участок.

Он согласился, хотя знал, что здесь работа более трудна и сложна.

Но трудности не испугали молодого шахтера. Его увлекла мысль, что он будет обслуживать самую передовую и интересную машину. Два года он обслуживал комбайн, до тонкости изучил его конструкцию, все его узлы, детали.

А в январе 1947 года его назначили комбайнером. Не без смущения согласился молодой шахтер занять предложенный ему почетный пост: ведь работа комбайна в не малой мере решает программу всей шахты.

И вот настал день, когда новый комбайнер стал к ма-

шине. Еще и сейчас, хотя после этого памятного дня прошли уже долгие месяцы, шахтер помнит, как волновался он в ту ночь, когда собирался на шахту.

Но, прежде чем приступить к своим обязанностям, новый комбайнер долго беседовал с более опытными людьми, с начальником участка. Целыми часами простаивал он на соседнем участке, где тоже был комбайн, и наблюдал работу машины.

А в тот день, когда молодой комбайнер впервые принял сложную машину, он имел хорошо продуманный план работы, построенный на безупречном знании как горных условий, так и самой машины.

Уже в первый месяц вождения комбайна машинист выполнил норму на 108%. И в дальнейшем его выработка растет устойчиво и равномерно.

Величко быстро завоевал репутацию передового комбайнера. Что решает успех деятельности комбайнера?

Василий Дмитриевич ведет свою работу по системе, твердо разработанной, подсказанной опытом и проверенной жизнью.

Свой трудовой день он начинает с самого внимательного осмотра всех основных узлов машины. Он подробно расспрашивает комбайнера, работавшего в предшествующей смене, как себя вела машина и ее отдельные части. И их он проверяет особо.

Прежде чем начать работать, он включает порознь верхнюю, потом среднюю и, наконец, нижнюю части машины.

— Каждая минута, затраченная на подготовку работы, на проверку комбайна, — подчеркивает знатный комбайнер, — окупается потом сторицей.

Пока машинист проверяет машину, его помощник меняет зубки, потом смазывает маслом все режущие и ведущие части,

И в тот момент, когда горняк уверенно берется за ручки, он знает, что машина находится в полной исправности, что она его не подведет. Но комбайнер не только водитель машины, он должен быть и организатором производства: в бригаде, обслуживающей комбайн, 7 человек, и только дружная слаженная работа всего коллектива обеспечивает успех.

Тепло и душевно рассказывает Василий Дмитриевич о каждом из участников своей бригады. Он хорошо знает индивидуальные способности каждого из них — их сильные

и слабые стороны и не жалеет время на инструктаж, на помощь людям. Обязанности между всеми участниками бригады четко и детально распределены. Каждый знает свое дело, за которое он полностью несет ответственность. Помощнику комбайнера Степану Макарову только недавно исполнилось 18 лет. Он учился в школе фабрично-заводского ученичества и лишь недавно окончил ее. Он отвечает за своевременную смену зубков, за техническое состояние режущих цепей.

Тепло встретил комбайнер своего юного помощника, показал ему шахту, комбайн, разъяснил его обязанности. И в особенности много времени затратил он на то, чтобы показать, как быстрее и лучше сменить зубки. Он также посоветовал своему помощнику всегда иметь при себе запас зубков.

Второй помощник Николай Сагайдаков растягивает кабель, подвешивает его, выбивает стойки впереди комбайна.

Серьезна и ответственна задача крепильщиков Ивана Голуба и Степана Кулгина. Оба они, старые, кадровые шахтеры, хорошо знают горняцкое дело.

Когда комбайн движется по лаве — они идут по его следам и крепят пройденное пространство.

Расштыбовщик Кинкаренко во время работы машины следит за состоянием транспортера и подчищает путь. В бригаду входит и электрослесарь Сергей Тен.

Каждый участник бригады выполняет определенное дело. Но если случаются задержки, если требуется срочная работа, вся бригада дружно трудится совместно, принимает коллективное участие в преодолении встретившихся неполадок.

Бригада часто собирается на производственные совещания, на которых по-товарищески вскрываются ошибки, допущенные отдельными работниками, намечаются новые задачи.

Прежде чем взять на себя определенные обязательства в предоктябрьском соревновании, бригада также собралась, внимательно обсудила все предложения, наконец, сказала свое хорошо обдуманное слово, которое она с честью выполняет.

Бригаду часто можно видеть посещающей всем коллективом кино, клуб. Комбайнер внимательно следит за тем, чтобы заработок всем высчитывался аккуратно и правильно. А заработки эти не плохи. Комбайнер получает из месяца

в месяц 5700—6000 рублей, его помощники по 4500 рублей, крепильщики по 4800 рублей, слесарь — 3700 рублей, расштыбовщик — 2500 рублей.

— Великое дело — коллектив, — формулирует свои выводы знатный комбайнер, — нет трудности, которую нельзя было преодолеть, если в коллективе царит дружба, если все члены его объединены единым стремлением, одной целью.

3. Навалоотбойщик Анар Барбасов

Машинист Клавдий Макаров и комбайнер Василий Величко — люди одного поколения, они выращены и воспитаны уже советской властью.

Передовой) навалоотбойщик шахты № 31 Анар Барбасов — человек другого поколения, ему минуло 52 года.

Анар работает на шахте уже 15 лет, он один из самых старых по стажу шахтеров; когда Анар пришел в 1932 году из своего родного аула, ему было 37 лет. Великую Октябрьскую социалистическую революцию он встретил в возрасте 22 лет. На всю жизнь запомнил он горькую свою молодость, нищету, лишения.

И теперь часто рассказывает Анар молодежи о том, как тяжело было казаху жить в старое время — под двойным ярмом — байским и царским. Он вспоминает, что в дореволюционное время казахский народ даже не имел своего названия, и казахов и киргизов одинаково именовали «киргизами».

Полтора десятка лет работает на шахте Барбасов. Заслуженным почетом пользуется он не только на шахте, но и в бассейне.

Свою бригаду Анар Барбасов укомплектовал, в основном, своими же земляками — людьми, приехавшими из того же аула № 9, откуда и он сам родом. Все они — Долетаев, Сагаев, Тохунгбаев, Хожаметов, Инкавек, Абилов — старые кадровые шахтеры. У одних из них дети в ремесленных училищах изучают профессию горняка, у других уже работают в шахтах.

В бригаду входит и запальщик Бахраев.

Ежедневно перед сменой бригадир проводит в нарядной коротенькое оперативное совещание. Скупое, медленно роняет он слова. Но каждое из них хорошо продумано: он подводит итог за прошлую смену, называет имена людей,

которые хорошо потрудились, и называет их заработки, а потом переходит к навалоотбойщикам, давшим худшие результаты, и тут же задает короткий вопрос:

— А почему у тебя такой неудачный день случился? — И тот чувствует себя очень неловко...

А после того, как итоги подведены, бригадир рассказывает о задании на предстоящую смену.

Вот бригада спустилась в шахту. Барбасов расставляет людей по местам, а потом сам берется за лопату.

Бригадир должен быть всегда впереди, он должен показывать образцы самоотверженного труда — таково правило Барбасова, и он его осуществляет.

4. Проходчик Петр Акулов

Машинист врубной машины, комбайна, навалоотбойщик решают успех добычи угля. От их работы зависит сегодняшний день лавы, участка, шахты. Но перед коллективом каждой шахты в отдельности, перед бассейном в целом, стоит еще задача — день за днем, терпеливо и настойчиво готовить завтрашний день шахты, проходить новые выработки.

Будущее шахты определяется темпами горно-проходческих работ. Во всем бассейне хорошо известно имя зачинателя скоростных методов проходки — Петра Акулова.

На собраниях, совещаниях, конференциях говорили об отставании подготовительных работ, о том, что проходчики недостаточно обеспечивают завтрашний день шахты. Горняка призадумался. Он присматривался к своим товарищам — видел, что они, как и он сам, стремятся работать возможно лучше, что им тягостно плестись в хвосте шахтерской армии.

Внимательнее стал он приглядываться к работе своей и своих товарищей, много разговаривал на эту тему с инженерами, просматривал техническую литературу, знакомился с опытом других шахт.

И постепенно пришел к выводу: надо работать по-иному.

Действительно, проходчики очень много времени теряли не по своей вине. Вот, например, закончено бурение шпуров, заложены патроны взрывчатки и запальщик готовится к взрыву. В это время вся бригада покидает выработку. Она будет теперь ждать, пока выработка полностью не проветрится после взрыва, на это уходит время. Но и после того, как проветривание заканчивается, не все участники проходческой бригады полностью загружены.

Акулов продумал и предложил организовать работу по-новому. Он посоветовал, чтобы каждая бригада одновременно обслуживала несколько забоев. Пока один забой проветривается, в другом можно будет работать. Или, скажем, путевые настлали рельсы) в одном забое — идут в другой, бурильщик закончил бурить шпур — переходит в другой забой. Акулов начал работать параллельно в нескольких забоях. Уменьшить потери рабочего времени можно и другим путем — надо, чтобы каждый шахтер, работающий на проходке, изучил несколько профессий, упразднив чрезмерное разделение труда.

При помощи командиров производства Акулов претворил в жизнь свою идею. Он организовал комплексную бригаду, каждый участник которой овладел 2—3 профессиями. Результаты быстро сказались. Кривая простоев пошла резко вниз, выработка — столь же резко вверх.

Много других новшеств, более мелких, внес знатный проходчик в свою работу — он уделил особое внимание глубине шпуров, состоянию буров, всем элементам, решающим дело.

Смелый новатор добился блестящей победы. В 4—5 раз превзошел он средние скорости подготовительных работ по бассейну: 23 погонных метра штрека, в среднем, делает проходчик за месяц в условиях Караганды, а Акулов в мае прошел на своей шахте 101 метр. За первые пять месяцев 1947 года его бригада выполнила задание, рассчитанное на 10 месяцев.

Инициативу Петра Акулова подхватили сотни других проходчиков. Вслед за именем Акулова бассейн узнал имена и других скоростников — Хвастунова (шахта № 18-б), Гнучих (шахта № 3), Антоненко (шахта № 62) и др.

5. Машинист экскаватора Кабылда Мукушев

На угольных разрезах решающую роль играет машинист экскаватора. На предприятиях Карагандауглеразреза выросли уже большие кадры опытных искусных машинистов экскаваторов. Эта профессия очень популярна среди шахтеров. Много юношей и девушек стремится овладеть ею. Среди машинистов экскаватора и сейчас преобладает молодежь, на деле доказавшая свою способность взять от машины, все, что она может дать.

Одно из первых мест в соревновании машинистов экскаватора неизменно занимает Кабылда Мукушев.

Этому юноше 18 лет. Но он уже три года работает на разрезе. Он пришел сюда из ремесленного училища, где получил первоначальную теоретическую и практическую подготовку.

О Мукушеве говорят на разрезе, что он любит свою машину, как друга.

Другие машинисты пассивно ждут, пока им подадут порожняк. Мукушев использует это время для того, чтобы облегчить работу машине. Как только паровоз увозит состав, загруженный углем. Мукушев начинает готовить забой, рыхлит уголь. И когда состав возвращается обратно, экскаватор берет уже разрыхленный уголь.

Молодой машинист умеет рассчитывать каждую операцию, каждое движение.

Вот хобот машины со скрежетом вошел в гору угля. Минута, другая — и ковш уже заполнился. Один нажим на рычаг — и ковш отрывается от угля, медленно и плавно поворачивается и движется к вагону. Кажется, что вот, вот ковш проскользнет мимо вагона. Но Мукушев зорко следит за движением ковша. И в тот момент, когда ковш реет над самой серединой вагона — он замирает на месте и поток угля рушится в вагон.

Экскаватор Мукушева никогда не «капризничает», он четко делает свое дело.

— Если машина «капризничает» и «болеет» — это не ее вина, — утверждает Мукушев, — это значит плох ее хозяин.

Мукушев еще из училища принес с собой правило, которому он остается неизменно верен, — за машиной надо ухаживать каждодневно, выход из строя надо предупреждать.

И он использует каждую свободную минуту для того, чтобы посмотреть ту или иную деталь, тот или иной узел машины. И особо заботится он об ее сердце — моторе...

У Мукушева своя небольшая техническая библиотека. Молодого машиниста нередко можно видеть в технической библиотеке комбината. Его интересует литература, посвященная экскаватору, уходу за ним, режиму эксплуатации, книги об открытой добыче угля. Он на собственном опыте хорошо познал истину — человек, добывающий уголь при помощи экскаватора, должен быть хозяином техники, он должен не только безукоризненно знать свою машину, но и уметь хорошо разбираться в горном деле, познать все тонкости работы экскаватора на угле.

В этом сила молодого машиниста. Он не просто управляет машиной, он руководит ею, учитывая всю специфику, все своеобразие, все особенности работы на угольном разрезе.

6. Инженер Леонид Егоров

Четырнадцать лет назад, только что закончив Свердловский горный институт, приехал в далекую и неведомую ему ранее Караганду молодой инженер Леонид Васильевич Егоров.

С тех пор он непрерывно работает в третьей кочегарке.

Сперва молодой инженер ведал вентиляцией, потом он был начальником участка, затем помощником главного инженера. А с 1936 года он руководит шахтами. Его направляют на те предприятия, которые надо вытащить из прорыва, вывести из отстающих в передовые.

За последние десять лет он с честью руководил шахтами им. Горбачева, № 6, № 26. С 1944 года он стоит во главе шахты № 18. коллектив которой неизменно занимает одно из первых мест в соревновании.

Леонид Егоров — недюжинный организатор производства, он знает всех своих командиров, рабочих, умеет каждого поставить на такое место, где он может работать с наибольшей пользой.

Однако способных организаторов производства среди командиров шахт — немало. И не это выделяет Егорова из многочисленного отряда руководителей карагандинских горняков.

Имя Егорова неразрывно связано с борьбой за передовую технику, за технический прогресс. Егоров — яростный поборник механизации, смелый новатор, прокладывающий новые пути в технике.

Это на шахте № 31, ее бывший механик, ныне знаменитый конструктор С. С. Макаров создал свой комбайн. Начальник шахты создал все условия для того, чтобы конструктор мог построить свою машину, а потом опробовать ее и добиться эффекта.

И теперь, именно, на шахте № 31 комбайны работают наиболее успешно. И это потому, что начальник шахты день за днем внимательно наблюдает за работой комбайновых участков, организует им помощь. Леонид

Васильевич горячо верит в великое будущее комбайна, в значение механизации навалки.

После длинного тяжелого рабочего дня, когда все обычные шахтные хлопоты остались позади, начальник шахты запирается в своем кабинете, он превращается в конструктора.

Инженер давно задумался над созданием простейшей и в то же время высокопроизводительной машины для навалки угля. Как-то он обратил внимание на скреперную лебедку, подающую уголь на аварийном складе.

— Тогда же, — рассказывает он, — у меня мелькнула мысль, а почему бы для навалки угля не использовать принцип, положенный в основу работы скрепера. Ведь если у скреперного ковша убрать одну боковую стенку, уголь из ковша, влекомого лебедкой, будет высыпаться в сторону.

Придя домой, инженер слепил из глины макет двухбортового ковша, высушил его и сделал несколько экспериментов для передвижки и навалки сыпучей массы. Эксперименты увенчались успехом. Но ведь в лаве машине придется иметь дело не с сыпучей массой, а с твердыми кусками угля, ей придется действовать не в лабораторных условиях, а в шахте.

Потянулись долгие недели творческой работы. Постепенно мысль изобретателя оформляется в натуре.

Сейчас она завоевала все права гражданства. **Навалочная** машина работает на шахте. Она освобождает 25 навалотбойщиков и прекрасно дополняет комбайн.

Комбайну трудно работать в тех лавах, где мощность пласта невелика и где угли более крепки. Навалочная же машина в этих условиях ведет себя превосходно.

Внешне угленавалочный агрегат похож на плуг, благодаря острому косому лемеху, являющемуся одним из его основных узлов. Его поэтому и называют угленавалочным плугом.

Вот после отпалки в лаве образовалась гора угля — ее надо убрать. Рабочие, обслуживающие плуг, пускают приводящую его в движение лебедку. Плуг подтягивается к отбитому углю, врезается в него на всю глубину вруба — 1,3 метра. Нижним листом плуга уголь поднимается, а благодаря косому лемеху, уголь движется в сторону транспортера и сваливается в него. Гребенка, расположенная на боковом вертикальном листе, очищает грудь забоя от наветов и выступов.

Плуг обслуживается тремя рабочими. А между тем ранее в этой лаве были заняты три десятка навалотбойщиков.

Первые месяцы работы плуга полностью подтвердили большие перспективы, открывающиеся перед этой машиной. Но автор не довольствуется достигнутыми результатами. Он продолжает совершенствовать отдельные ее детали, меняет ее конфигурацию, упрощает управление.

На поверхности мы уже могли наблюдать машину в переконструированном виде. Она значительно более компактна и транспортабельна, что чрезвычайно важно в шахтных условиях: ее стенки сдвигаются, и в таком виде она может пройти между стойками. Когда плуг устанавливается для работы, его стенки раздвигаются, и тогда машина увеличивается в ширину с 70 до 170 сантиметров. Угленавалочный плуг — не единственное изобретение Леонида Васильевича. В бассейне широко известен так называемый «заезд Егорова».

Большого труда стоит повернуть вагонетку на чугунных плитах. Егоров спроектировал специальные пути, наварив на железную плиту головки рельсов, облегчающие поворот вагонеток в нужном направлении. Вместо 3—4 человек теперь на плитах занят один. На шахте таким образом освободилось 30 работников. Специальным приказом по комбинату Карагандауголь центральным механическим мастерским запрещено было впредь производить чугунные плиты. Их обязали производить лишь железные плиты с наваренными на них «заездами Егорова».

Мысль Егорова продолжает работать над созданием новых механизмов, притом наиболее простых, прочных, не боящихся никаких «капризов» шахты, способных выдержать все испытания. Инженер работает и над разрешением горных проблем. В Караганде особые хлопоты доставляет горнякам управление кровлей. Егоров пришел к выводу, что штреки по пласту «Четырехфутовому» можно проходить широким ходом, оставляя, порою в шахте. Раньше считалось, что проходку надо производить узким ходом, а порою выдавать на-гора.

После длительных подсчетов и экспериментальных работ в шахте начали работать новым методом. Применение его блестяще себя оправдало.

Таковы методы работы инженера Леонида Егорова — ревностного поборника новой техники, ее активного творца под руководством которого шахта изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год выполняет и перевыполняет государственный план.

7. Начальник участка Джапар Айбеков

Джапар Айбеков — начальник одного из участков шахты имени Кирова. Шестнадцать лет исполнилось ему, когда грянула Великая Октябрьская социалистическая революция.

Айбеков хорошо помнит горькие годы детства — в семье никогда не хватало хлеба, лютый голод царил в убогой юрте. Не запомнил Джапар, чтобы ему когда-либо купили обновку. Вся семья его ходила в жалких лохмотьях.

Но всего тягостнее было унижительное ощущение своего неравенства. Джапар помнит, с каким презрением относились даже к самым почтенным людям, аула приезжие урядники, становой.

А теперь...

Сам Джапар руководит участком. Его брат Мухтар занимает на этой же шахте пост помощника главного инженера. Брат и мать живут на родине, в колхозе. Мать уже стара — и пользуется заслуженным отдыхом, а брат трудится на колхозных полях. Его семья живет в достатке.

В 1933 году — на самой заре строительства третьей кочегарки пришел Айбеков в Караганду на шахту имени Кирова. Никогда ранее он не бывал на шахтах. Тогда в бассейне еще было мало механизмов. На поверхности все работы осуществлялись вручную. Новому работнику предложили стать откатчиком на поверхности. Прошло с тех пор 14 лет. Какой большой путь проделал этот бывший чернорабочий! Сегодня он один из лучших начальников участка на шахте, его имя знают по всему бассейну.

Айбеков не только практически учился горному делу. Одновременно он жадно воспринимал основы общей культуры, знакомился с теорией горного дела. Особо тепло вспоминает он курсы мастеров социалистического труда, на которых он шесть месяцев обучался в 1939 году.

Айбеков знает родную шахту, как свой дом, ее штреки, лавы. Все ее коренные и боковые выработки живут у него в памяти.

Опираясь на свой большой производственный и разнообразный опыт. Айбеков хорошо продумал и разработал систему руководства участком.

— Первым делом, — говорит он, — надо, чтобы начальник участка говорил с рабочими, выслушивал их советы, их мнение, советовался с ними. Каждый руководитель участка должен смотреть не только своими собственными глазами,

но и глазами всех своих рабочих. Это предохранит его от многих ошибок и подскажет немало полезного.

Начальник участка придерживается еще одного обязательного правила: прежде чем дать распоряжение рабочему — ему надо объяснить его смысл, какое оно имеет значение.

— Наши шахтеры — рассказывает Айбеков, — любят свою шахту, они хотят работать возможно лучше. Но для достижения высокой производительности их труда надо, чтобы каждый из них понимал значение того дела, которое ему поручается. Начальник участка должен быть не только администратором, но и в какой-то мере агитатором, массовиком.

Вышедший из самой гущи казахского народа, Джапар Айбеков умеет найти слова, нужные и понятные рядовому шахтеру.

И еще одного правила придерживается руководитель участка — каждый работник должен ощущать себя членом единого коллектива, дорожить его честью, болеть за него. Конечно, в первую очередь и прежде всего каждый должен стремиться показать пример собственным опытом.

Но вместе с тем никто не должен забывать о ходе работы всего участка в целом. Большое дело — общественное мнение коллектива.

Но успех деятельности каждого отдельного шахтера в не малой мере зависит от того, как подготовлено рабочее место, созданы ли ему условия для высокопроизводительного труда.

И важнейшей своей задачей начальник участка считает подготовку рабочего места, предупреждение аварий, обеспечение бесперебойной работы механизмов.

Еще задолго до окончания месяца начальник участка разрабатывает детальный график! на следующий месяц — по каждой лаве. А в течение всего месяца он бдительно следит за выполнением графика, проверяет его.

Вот и сейчас на очередном наряде он, детализируя график, пишет наряд горному мастеру Кожахмедову.

В наряде Айбеков предлагает Кожахмедову:
выдать из лавы 70 вагонеток угля,
подготовить к отпалке 4 забоя,
закрепить лаву.

После того как задание дано, оно является приказом, и начальник участка бдительно следит за его выполнением,

не допуская никаких, хотя бы самых малейших нарушений производственной дисциплины.

Каждый горный мастер, бригадир, шахтер знает, что начальник участка сурово спросит за каждое даже малейшее невыполнение задания, что он обязательно проверит, как реализован каждый пункт наряда.

И это усиливает сознание ответственности за порученное дело.

Начальника участка можно видеть часто в общежитиях, в квартирах рабочих, в столовых. В его записной книжке — рядом с записями, касающимися доставки леса, укомплектования бригад — значатся такие пометки: «добиться завоза топлива Далангаеву, проверить, был ли врач у Черенцова».

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ 30-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В марте 1947 года горняки Подмоскownого бассейна вызвали на социалистическое соревнование шахтеров третьей угольной базы — комбината Карагандауголь.

Весть об этом вызове быстро облетела шахты Караганды. Ответ карагандинцев был единодушен.

Машинисты врубовых машин, забойщики, навалоотбойщики, крепильщики, проходчики, горные мастера единодушно призывали на сменных собраниях принять вызов горняков Подмоскownого бассейна, чтобы с честью встретить великий праздник.

Вслед за тем в бригадах, на участках, шахтах развернулась большая организационная работа.

Прежде чем сформулировать свое обязательство, каждый врубовый машинист внимательно и строго проверял каждый болтик своей машины, продумывал план действия. Одни решали перейти на повышенные режимы, другие находили резервы в своем бюджете времени, концентрируя все внимание на использовании каждой из 480 минут рабочего времени. При этом машинист предъявлял требование обслуживающей его бригаде навалоотбойщиков — дать дорогу врубовке.

Так элемент за элементом создавались обязательства, рождались цифры, записанные карагандинцами в письме к товарищу Сталину.

«Мы, — писали они товарищу Сталину, — берем на себя следующие обязательства:

1. Добыть в 1947 году на 1 330 тысяч тонн угля больше, чем в 1946 году и дать сверх годового плана 100 тысяч тонн угля. К тридцатилетию Великой Октябрьской револю-

ции мы обязуемся добыть сверх плана на 80 тысяч тонн угля».

Десять других обязательств взяли на себя карагандинцы.

Шахтеры хорошо знают, что добыть уголь — это еще полдела. Его надо еще доставить потребителю — электростанции, заводу, фабрике, коксовой батарее. И поэтому они обязались «обеспечить бесперебойную отгрузку добываемого угля промышленности, транспорту, электростанциям».

Шахтеры Караганды дали слово повысить производительность врубовой машины против 1946 года на 21%, довести ее до 6 200 тонн в месяц, поднять производительность труда каждого рабочего по эксплуатации против 1946 года на 9,5%.

И карагандинцы сдержали свое слово. Они не только выполнили, но и перевыполнили свои обязательства.

Победа сама не пришла. Она явилась результатом большой работы, проделанной в бассейне. Многотысячный коллектив шахтеров, командиров производства, осознал лежащую на нем ответственность, помнил, что он дал слово товарищу Сталину.

Была развернута большая политико-массовая работа. Многочисленные плакаты, щиты, вывешенные в нарядных, красных уголках, клубах, напоминали людям об их обязательствах.

Карагандинский бассейн соревновался с Подмоскownым, внутри бассейна соревновались друг с другом тресты, шахты. И коллектив каждой шахты, каждого треста горел желанием отстоять честь своего родного предприятия, района.

Была значительно улучшена постановка учета социалистического соревнования. И, в первую очередь, была обеспечена его гласность. На большинстве шахт уже на второй день ежедневно вывешивались показатели работы не только всего предприятия в целом, отдельных участков, но и бригад.

Многочисленная делегация шахтеров Караганды посетила Подмоскownый бассейн. Она внимательно знакомилась там; с системой организации производства, с приемами и методами работы лучших людей Подмоскownья. Вслед за тем прибыла в Караганду делегация горняков из Подмоскownого бассейна. Этот обмен опытом способствовал усилению технического творчества, подсказал карагандинцам много нового.

Плодотворно и эффективно работала техническая мысль. Именно в месяцы соревнования в честь 30-й годовщины Великого Октября особо интенсивно внедрялись технические новшества, направленные к борьбе с потерями времени, повышению коэффициента использования оборудования, росту производительности труда.

С большой радостью встретили шахтеры Карагандинского бассейна Указы Президиума Верховного Совета СССР об установлении ежегодного праздника «Дня шахтера», о награждении орденами и медалями кадровых горняков за выслугу лет и безупречную работу, о введении персональных званий и звания «Почетный шахтер». Постановление Совета министров СССР предоставляет особые преимущества и льготы для подземных рабочих, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и шахтного строительства.

Эти мудрые сталинские решения еще выше поднимают значение труда шахтеров, окружают ореолом почета героев угольного фронта. «Указы Президиума Верховного Совета СССР,— пишут шахтеры Караганды в своем письме к товарищу Сталину,— мы воспринимаем как новое выражение заботы Советского правительства о дальнейшем росте угольной промышленности, как проявление сталинского внимания к советским угольщикам. Проникнутые глубокой благодарностью к Вам, мы считаем, что лучшим шахтерским ответом на сталинскую заботу будет дальнейшее развертывание социалистического соревнования».

Карагандинские шахтеры формулировали дополнительные обязательства, которые они берут на себя. Они в частности указали, что до конца года дадут не 170 тыс. т угля сверх плана, как они обещали это раньше, а 250 тыс. т. Они дали обещание до конца года увеличить фронт очистной линии забоев на 1000 метров, увеличить месячную производительность труда в IV квартале 1947 года по сравнению с IV кварталом 1946 года на 15%, закончить до конца года строительство 1000 жилых домов для продажи рабочим, ввести в строй новые предприятия и т. д.

Горняки третьей угольной базы не раз делом доказывали, что слово их нерушимо, и нет сомнения в том, что и на этот раз они претворят в жизнь свое обещание, дадут стране много эшелонов угля сверх плана, введут в строй большое количество новых домов, культурно-бытовых учреждений, создадут прочную техническую базу для дальнейшего роста добычи угля в 1948 году.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Третья угольная база

1. Убогое наследство	3
2. В степь приходит советский геолог	5
3. Рождение третьей угольной базы	7
4. Страна форсирует строительство новой кочегарки	8
5. Вклад угольщиков Караганды во всенародное дело борьбы с фашизмом	10
6. Послевоенная пятилетка Карагандинского бассейна	12
7. Города угля	13
8. На стройке жилищ	17

II. Люди Караганды

1. Врубовый машинист Клавдий Макаров	20
2. Комбайнер Василий Величко	23
3. Навалоотбойщик Анар Барбасов	26
4. Проходчик Петр Акулов	27
5. Машинист экскаватора Кабылда Мукушев	28
6. Инженер Леонид Егоров	30
7. Начальник участка Джапар Айбеков	33

III. Социалистическое соревнование в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	36
--	----

Цена 2 р. 20 к.

Государственное научно-техническое издательство
угольной литературы
Министерства угольной промышленности
восточных районов СССР

Москва, Давыдовский пер.» 4